

Янь Пэй небрежно опёрся рукой о перила беседки, оглянулся на Цин Чжана, который стоял поодаль с серьёзным выражением лица. Вьющиеся растения, покрывавшие беседку, почти не пропускали солнечный свет. Тем не менее на лбу Цин Чжана выступили мелкие капельки пота.

Он лениво поманил его, и Цин Чжан уверенно подошёл, остановившись рядом.

— Подойди ближе, — лениво произнёс Янь Пэй, намекая, чтобы Цин Чжан наклонился.

Тот сделал ещё шаг вперёд, но остался стоять прямо.

Янь Пэй нервно дёрнул уголком глаза и снова, уже с безразличием, поманил его пальцем.

Цин Чжан наконец наклонился, глядя в сторону на лианы, а не на Янь Пэя. Тот был так близко, что лёгкий, едва уловимый аромат, исходивший от него, достиг Цин Чжана, заставив его сердце бешено биться. Он не решался поднять взгляд.

В следующее мгновение этот тонкий аромат полностью окружил Цин Чжана, и мягкая ткань коснулась его лба, не слишком бережно вытирая пот.

Цин Чжан замер, не зная, что сказать. Множество чувств в его груди внезапно смягчились.

— Если жарко, не стоит одеваться так много, — прозвучал голос, и та же рука потянулась к его воротнику.

Цин Чжан опомнился, но грудь его уже была обнажена.

На упругой груди с тонкими мышцами виднелись маленькие красные пятнышки.

Янь Пэй невольно усмехнулся. Кажется, он не так уж сильно кусал... Почему же, если посмотреть сейчас, это выглядело так... серьёзно?

Но эти крапинки на груди Цин Чжана смотрелись уместно... Да, очень уместно. Ведь это он их оставил. В следующий раз стоит оставить их на шее, чтобы Цин Чжан прикрывал её, и тогда те, кто подглядывает, ничего не увидят!

Цин Чжан же, смутившись, потянулся, чтобы поправить одежду, но Янь Пэй приложил силу, не позволяя ему это сделать. Он ещё больше расстегнул его воротник, приблизил губы к прежним красным отметинам и снова больно укусил.

Цин Чжан вздрогнул от боли, не осмеливаясь закричать, и лишь тяжело вздохнул. Его кадык заметно задвигался. Янь Пэй положил руку ему на шею, притянул ближе к себе и впился

зубами в его горло.

— Э-ах... — Цин Чжан закрыл глаза, торопливо подавляя вырвавшийся стон. Он слегка прищурился, сдерживая дыхание, и его мужественное, прямое лицо, казалось, сводило Янь Пэя с ума, делая его движения более необузданными и грубыми.

— Ты с ума сошёл! Давно мяса не ел? — оттолкнул его Цин Чжан, понизив голос.

Янь Пэй провёл рукой по уголку рта, его взгляд был ленивым, а глаза, смотрящие на Цин Чжана, сверкали, словно излучая свет. Цин Чжан знал — тот был голоден.

Цин Чжан отвёл взгляд и отступил на два шага, не глядя на него.

Янь Пэй облизнул губы, глядя на отвернувшееся лицо Цин Чжана, и загадочно улыбнулся.

Цин Чжан, отвернувшийся, чтобы избежать взгляда Янь Пэя, не знал, что в этот самый момент императорский указ о бракосочетании уже прибыл в дом генерала.

Генерал Цин Чжан, защитивший страну и обеспечивший мир на границах династии Великая Сан, удостоился чести взять в жёны принцессу Дай Ши. Брак должен быть заключён немедленно.

Старый господин Цин, обрадованный императорским указом, немедленно послал слугу во дворец вызвать Цин Чжана обратно.

Когда слуга нашёл его, Цин Чжан стоял в беседке, увитой лианами, и о чём-то разговаривал с Янь Пэем.

Слуга сначала поклонился Янь Пэю, и тот равнодушно разрешил ему подняться. Встав, слуга с радостным лицом сказал Цин Чжану:

— Генерал! Возвращайтесь скорее! Император пожаловал вам брак!

— Посланник с указом всё ещё в резиденции, вам нужно поскорее всё уладить и обсудить точную дату свадьбы. — Обычно Цин Чжан был добр к слугам в доме, и этот молодой слуга, не зная своего места, протянул руку, чтобы увести Цин Чжана.

Янь Пэй, который до этого небрежно опирался на беседку, теперь сидел прямо, плотно сжав губы, не говоря ни слова и не выражая никаких эмоций.

Цин Чжан, услышав слова слуги о императорском браке, первым делом оглянулся на Янь Пэя,

а не стал расспрашивать слугу о подробностях.

Спина Янь Пэя была выпрямлена, и в его манерах не было и намёка на гнев. Увидев, что Цин Чжан смотрит на него, он прищурился, изучая его выражение лица.

— Возвращайся сначала, посмотри, в чём дело, — голос Янь Пэя был спокоен, без намёка на эмоции.

Цин Чжан последовал за слугой, выходя из беседки, покрытой лианами. Из беседки донёлся глухой звук удара плоти о столб, сопровождаемый приглушённым рыком, который было трудно разобрать.

Именно из-за этих мелких деталей, которых другие почти не замечали, Цин Чжан раз за разом не мог уйти.

Эти незначительные проявления заботы давали Цин Чжану странное чувство удовлетворения. По крайней мере, он не хотел, чтобы Цин Чжан был с кем-то другим... Такие мелочи заставляли Цин Чжана чувствовать, что его чувства нашли отклик.

На следующий день при дворе горячо обсуждали два события.

Первое: принцесса Дай Ши, с которой даже император ничего не мог поделать, выходила замуж. Её избранником стал молодой генерал Цин Чжан, совершивший выдающиеся военные подвиги. Говорили, принцесса давно была в него влюблена; стоило ему появиться при дворе, как она начинала преследовать его через день.

Второе событие касалось будущего династии Великая Сан. Император намеревался назначить двенадцатого принца наследным принцем. Неизвестно, откуда пришла эта новость, но за одну ночь она разнеслась повсюду, и при дворе не было никого, кто бы о ней не знал.

Министры подумали, что назначение двенадцатого принца не лишено оснований. Во время кампании в Сан Мэн он совершил выдающиеся подвиги и командовал элитными войсками династии Великая Сан, но, не дожидаясь приказа императора, добровольно сложил с себя командование. За последние два года он помог императору во многих делах, но никогда ничего не просил для себя.

Более того, все знали, что генерал Цин Чжан, командовавший одной третью войск Великой Сан, всегда был беззаветно предан ему. Во время перевозки военных припасов он оказывал помощь местным жителям, щедро раздавая деньги, и был принцем, снискавшим большую народную любовь.

Если говорить без всяких церемоний, то даже если бы двенадцатый принц поднял восстание, у него были бы все шансы на полную победу.

За короткое время двенадцатый принц уже стал в устах народа будущим правителем Великой Сан...

*

Между тем, за кулисами этих слухов двое, чьи имена все повторяли, сидели друг напротив друга в безмолвии.

— Ты имеешь в виду, что тебе нужно жениться в ближайшее время? — Янь Пэй отвел взгляд от Цин Чжана, произнося это словно между прочим.

— Это не моё желание, а воля императора... — опустил глаза Цин Чжан, почтительно ответив.

Янь Пэй перевёл на него взгляд, уставившись в его глаза, с выражением, полным исследования. Цин Чжан под его взглядом почему-то постепенно начал испытывать панику.

Затем тот твёрдыми шагами подошёл с противоположной стороны, и сильная рука впиалась в его плечо с почти карательной жестокостью.

— Да? Воля императора? — В голосе звучала лёгкая насмешка, но сила в руке лишь возрастала. Цин Чжан нахмурился. Он что, собирается раздробить ему кость плеча? Или... он наказывает...?

Он действительно не знал, с какой стати и какое право тот имел устраивать такие «наказания». В сердце Цин Чжана вспыхнула безымянная злоба, и он захотел оттолкнуть его. Заметив его намерение, рука на его плече сжалась ещё сильнее.

А на лице Янь Пэя, до этого лишь слегка насмешливым, почти мгновенно отразилось искажённое негодование. Он поднял другую руку и грубо сжал подбородок Цин Чжана, заставляя его поднять голову и смотреть на себя.

Янь Пэй смотрел на Цин Чжана сверху вниз, его выражение было абсолютным контролем и подавлением.

— Откажись! — голос Янь Пэя был почти рёвом, полным приказа.

Подбородок Цин Чжана был крепко зажат, вынуждая его смотреть на Янь Пэя, рука на его плече сжимала его с крайним чувством собственности. Как ни посмотри, Цин Чжан был полностью в пассивной позиции, даже принуждаем и подавляем.

Услышав его слова, Цин Чжан счёл это ещё более нелепым. Почему он не может жениться? Разве он не проглотил ту горечь, когда женился Янь Пэй?

Почему же сейчас он не может жениться!

Или, раз уж он первым полюбил, то должен хранить верность ему и не смеет жениться на другом? Неужели его чувства стали разменной монетой в его руках, и теперь, используя эту привязанность, он может шантажировать его, заставляя делать что угодно?

— Кто может отказаться от указа императора? — Цин Чжан, сохраняя свою позицию, ответил с достоинством и без страха.

— Ты... не хочешь отказаться? — Рука, сжимавшая его челюсть, снова болезненно сжалась. Цин Чжану показалось, что его челюсть вот-вот будет раздроблена.

На лице Янь Пэя появилось свирепое выражение.

<http://bllate.org/book/15451/1370757>